

УДК 351.74

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-201-205

Нефедьев Алексей Станиславович
Aleksey S. Nefedyev

заместитель начальника факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

deputy head of the faculty of training the operational staff of economic security and anti-corruption units

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: asn1976@list.ru

**К вопросу о взаимодействии подразделений уголовного розыска
и Следственного комитета Российской Федерации
в процессе раскрытия убийств прошлых лет**

**On the issue of interaction between criminal investigation departments
and the investigative Committee of the Russian Federation
in the process of solving murders of previous years**

В статье анализируются современное состояние взаимодействия подразделений уголовного розыска и Следственного комитета Российской Федерации в процессе раскрытия убийств прошлых лет, а также возможные перспективы его совершенствования.

Ключевые слова: взаимодействие, подразделения уголовного розыска, Следственный комитет Российской Федерации, раскрытие убийств прошлых лет.

The article analyzes the current state of interaction between units of the division of criminal investigation and the Investigative committee of the Russian Federation in the process of solving murders of previous years, as well as possible prospects for its improvement.

Keywords: interaction, division of criminal investigation, Investigative committee of the Russian Federation, disclosure of murders of previous years.

Вопросы взаимодействия подразделений уголовного розыска (далее — УР) и Следственного комитета РФ (далее — СК РФ) в ходе раскрытия убийств прошлых лет, как, впрочем, и других преступлений, в последние годы приобретают все большую актуальность. И это не удивительно, поскольку от этого напрямую зависит результативность раскрываемости и в целом показатели борьбы преступностью.

В отечественной юридической литературе представлены различные точки зрения, касающиеся определения понятия взаимодействия рассматриваемых субъектов. Не вдаваясь в полемику, отметим, что мы согласны с мнением профессора А.Г. Маркушина, который под таким взаимодействием понимает «систему отношений субъектов раскрытия и расследования

преступлений, основанную на законах и подзаконных актах, согласованную по целям, месту и времени с использованием собственных полномочий, методов и форм, присущих каждой из взаимодействующих сторон, имеющую главным направлением обнаружения обстоятельств совершения правонарушений, причастных к ним лиц и розыск преступников, установление их виновности для решения судом вопроса об их справедливом наказании» [1, с. 281].

В контексте рассматриваемого вопроса мы полностью согласны и с мнением профессора В.П. Лаврова о том, что взаимодействие является совершенно необходимым и после приостановления производства по делу о нераскрытом преступлении. Более того, значение правильно организованного взаимодействия по данной

© Нефедьев А.С., 2020

категории дел не уменьшается, а значительно увеличивается по сравнению с расследованием в течение установленного законом двухмесячного срока [2, с. 138].

Из содержания отдельных норм оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законов очевидно, что подразделения УР и СК РФ при раскрытии убийств прошлых лет имеют, по сути, общие цели и задачи, которые закономерно требуют совместных действий по их реализации. В этой связи взаимодействие указанных субъектов следует рассматривать как объективную необходимость, определяющую потребность во взаимодействии друг с другом при организации раскрытия подобных преступлений.

Между тем, как показывает практика борьбы с преступностью и теоретические исследования данной проблемы, вместо того чтобы объединять совместные усилия для раскрываемости, происходит их отдаление друг от друга. В настоящее время взаимодействие указанных субъектов оставляет желать лучшего, о чем свидетельствуют и результаты проведенного нами исследования. Так, примерно 57,7% опрошенных респондентов из числа сотрудников УР постоянно сталкиваются с проблемами взаимодействия при организации раскрытия рассматриваемых преступлений; 24,8% — сталкиваются с ними периодически; 6,2% — крайне редко. Не испытывают сложностей во взаимодействии лишь 8,9%.

Примерно такие же результаты были получены в ходе анкетирования сотрудников СК РФ. Так, примерно 51,3% опрошенных респондентов постоянно сталкиваются с проблемами взаимодействия; 21,1% — сталкиваются с ними периодически; 10,5% — крайне редко. Не испытывают сложностей во взаимодействии 15,8% опрошенных сотрудников.

Полученные данные наглядно свидетельствуют о наличии системных проблем взаимодействия рассматриваемых субъектов. Правовая неурегулированность (отсутствие уголовно-процессуального предписания о статусе оперативного сотрудника и следственно-оперативной группы как основной, наиболее эффективной формы взаимодействия в раскрытии убийств прошлых лет), иная психолого-личностная, узковедомственная и тому подобная заинтересованность не дает возможности в полном объеме эффективно консолидировать общие усилия на раскрытии убийств прошлых лет.

Цели и результаты рассматриваемого взаимодействия зачастую зависят от уровня полноты выполнения должностных обязанностей со-

трудников УР и СК РФ, их профессиональной готовности к скоординированной деятельности, контроля и оценки результатов, мотивации и стимулирования по итогам совместного труда. Однако проведенные ранее исследования свидетельствуют о наличии существенных проблем в этом вопросе. Так, например, конфликтные ситуации при взаимодействии возникают по причине неудовлетворенности в оценке личного вклада взаимодействующих субъектов — у следователей примерно 47%, у оперативных работников — около 54% [3, с. 159—164]. Кроме того, сотрудники следственных подразделений обращают внимание на формальное отношение к выполнению направляемым ими поручениям (61%), несвоевременное реагирование на них (32%), некачественное процессуальное оформление представляемых следователю материалов (27%) [4, с. 14].

Сотрудники оперативных подразделений, в свою очередь, указывают следователям на их желание переложить часть своих обязанностей на оперативные подразделения (56%), значительное количество поручений, реальная необходимость в которых отсутствует (29%), отсутствие ясных формулировок (23%). Каждый третий оперуполномоченный (34%) при опросе заявил, что следователи зачастую не контролируют исполнение данных ими поручений, а также (27%) не информируют о результатах реализации инициативно представленных сведений оперативно-разыскной деятельности (ОРД) [4, с. 15], в результате чего теряется интерес к последующей совместной работе. Наше исследование, в свою очередь, лишь подтверждает этот факт. Только 24,7% опрошенных респондентов из числа сотрудников УР и СК РФ считают существующее взаимодействие приемлемым.

Не удивительно, что в последние годы некоторые ученые и практики активно высказывают мнение о целесообразности проведения реформы всего предварительного расследования, так как существующая система уголовного преследования себя изжила. Действующее предварительное следствие, по их мнению, должно быть замещено уголовным розыском в широком смысле, а именно административной, объединяющей оперативно-разыскную и процессуальную, деятельностью. «Оно должно стать уголовным преследованием — обвинительной деятельностью прокурора и подчиненных ему в процессуальном отношении органов» [5, с. 253], что предусмотрено европейскими, международно-правовыми стандартами организации обвинительно-прокурорской власти.

Полиция в данном случае должна выступать в роли основного агента обвинительной власти, а именно тем уполномоченным органом, который должен «раскрывать и расследовать все преступления, осуществлять досудебное производство в виде полицейского дознания» [6, с. 152].

При таком подходе органы прокуратуры должны выступать как «фильтр», отделяющий полицию от суда. Прокурор, получая от сотрудников полиции соответствующие материалы, дает им юридическую оценку и принимает решение о возбуждении перед судом уголовного преследования либо прекращении дела. «Не вдаваясь в детали, прокурорская деятельность отличается от полицейской тем, что квинтэссенцией первой является «юридизация уголовного преследования» (квалификация преступного деяния, принятия решения о дальнейшем движении уголовного дела и т. д.), тогда как вторая сводится к сбору сугубо доказательственной информации» [7, с. 29].

Существующее в настоящее время разделение функций между подразделениями УР и СК РФ, является искусственным порождением следственного типа уголовного процесса. «Отдельные попытки реформирования предварительного расследования, продиктованные желанием увеличить правовые гарантии личности, посредством разделения работы оперативных подразделений и следственных органов, привели на практике к нарастанию межведомственных противоречий» [8, с. 80], о чем свидетельствует и наше исследование.

К настоящему времени сформировались два диаметрально противоположных подхода к решению вопроса правовой организации взаимодействия указанных субъектов в процессе раскрытия и расследования убийств прошлых лет, как, впрочем, и других преступлений. Первый — основан на необходимости сохранения существующей следственной модели досудебного производства, предполагающей полномочия следователя на принятие основных процессуальных решений по уголовному делу, где он выступает основным гарантом и организатором взаимодействия.

Второй сформирован с учетом необходимости реформирования существующего уголовного судопроизводства и перехода от следственно-правовой организации досудебного производства к модели полицейского дознания, то есть уголовного розыска в широком смысле. При таком подходе досудебное процессуальное расследование как односторонняя деятельность следователя будет упразднена. Данная

реформа предполагает изменение всей структуры процесса, ликвидацию предварительного следствия в существующем виде, изменение основ доказательственного права. Таким образом, вопрос взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений снимается сам собой.

Большинство опрошенных нами сотрудников УР (57,7%) считают необходимым в будущем реформирование существующей модели уголовного судопроизводства и переход к полицейскому дознанию. Кардинально иные результаты были получены в ходе аналогичного опроса сотрудников СК РФ. Лишь 23,7% опрошенных респондентов согласились с необходимостью проведения соответствующих реформ.

И это не удивительно, поскольку при существующей модели в нашем случае СК РФ является ведущим субъектом в системе обвинения и взаимодействия при организации раскрытия убийства прошлых лет, как в прочем и других преступлений в целом. А предлагаемое реформирование предполагает упразднение (реорганизацию) существующей системы, что вряд ли когда-либо найдет поддержку в следственных кругах.

Безусловно, существующая проблема предварительного расследования в целом и как следствие взаимодействия рассматриваемых субъектов в настоящее время стоит остро и требует определенных коррективов. Однако вопрос проведения вышеуказанных радикальных изменений уголовно-процессуального законодательства требует существенной проработки и дополнительных исследований. Для реализации указанных предложений понадобится длительный переходный период, в связи с чем решение вопроса об отказе от существующей модели и развороте к европейским стандартам уголовного преследования потребует пересмотра концептуальных основ современного правоприменительного механизма.

Несмотря на то что, по нашему мнению, второй вариант является предпочтительным как с практической, так и с экономической точки зрения, его реализация — это вопрос будущего. Полагаем, что в силу политических, социально-экономических, исторических, культурных и др. причин стоит сосредоточить внимание на развитии существующей модели организации досудебного производства, а следовательно, и на взаимодействии подразделений УР и СК РФ при организации раскрытия убийств прошлых лет.

Решение существующих проблем, по нашему мнению, видится в том, что уголовное преследо-

вание должно управляться одним участником, а обвинение в целом должно быть сосредоточено в руках одного органа. Единство функции обвинения в уголовном процессе обоснованно предполагает его участие на всех стадиях процесса раскрытия и расследования уголовного дела об убийстве перешедшего в категорию прошлых лет. Следовательно, поскольку в настоящее время прокурор реализует уголовное преследование в суде в форме поддержания обвинения, то целесообразнее было бы ему еще в ходе раскрытия и расследования преступления, непосредственно осуществлять контроль за ходом уголовного преследования, организовывая взаимодействия рассматриваемых субъектов.

На сегодняшний день, несмотря на существующие уголовно-процессуальные ограничения, прокурор вынужден прибегать к различным организационно-правовым средствам, которые в УПК РФ не предусмотрены. Вместо того чтобы по праву управлять раскрытием преступления, он вынужден компенсировать нехватку процессуальных полномочий псевдо-процессуальными, что в свою очередь негативно влияет на взаимодействие прокурора с подразделениями СК РФ, а следовательно, и на взаимодействие СК РФ и УР.

Принцип разделения властей государства должен определять сущность взаимодействия прокурора и органов, осуществляющих предварительное расследование. Между взаимодействующими сторонами обвинения не должно быть системы сдержек и противовесов, как утверждают некоторые ученые [9, с. 62], тем более они не должны противопоставляться друг другу. «Напротив, должен быть один официальный представитель стороны обвинения в уголовном процессе, и следователь таковым быть не должен» [10, с. 178].

Обобщая сказанное, необходимо констатировать, что прокурор как координатор и организатор взаимодействия рассматриваемых субъектов по раскрытию убийства, перешедшего в категорию прошлых лет, объективно обязан играть ведущую роль во время всего досудебного производства. Правоприменительный механизм функционирует до тех пор, пока прокурор как лидер стороны обвинения несет бремя доказывания и поддерживает обвинение в суде.

Решение этого вопроса снимет существующие противоречия между сотрудниками УР и СК РФ в ходе раскрытия убийств прошлых лет. При таком подходе статус прокурора как единого процессуального руководителя, координатора и организатора взаимодействия этой деятельности будет неоспорим. А указанные субъекты

взаимодействия под единым началом будут осуществлять свои полномочия в рамках процессуальной или организационно-управленческой согласованности.

Примечания

1. Маркушин А.Г., Аменицкая Н.А. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие для вузов. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 323 с.

2. Лавров В.П. Организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. М.: Академия МВД СССР, 1979. 212 с.

3. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 197 с.

4. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.

5. Уголовный процесс современной России: проблемные лекции в 2 т.: общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2017. Т. 1. 366 с.

6. Александров А.С. Полицейское дознание как форма досудебного уголовного преследования // Полиция России: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под общ. ред. А.Н. Конева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. Т. 1. С. 149—156.

7. Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 6—8 октября 2010 г.). М.: ЗАО «Актион-Медиа», 2012. С. 24—31.

8. Александров А.С., Поздняков М.Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. № 1 (25). С. 78—82.

9. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica (Русский закон). 2015. № 4. С. 60—70.

10. Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

References

1. Markushin A.G., Amenitskaya N.A. Operational search activity of the police in the detection and investigation of crimes: a textbook for universities. Moscow: Yurayt publishing house, 2019. 323 p. (In Russ.)
2. Lavrov V.P. Organizational and tactical-criminalistic bases of disclosure and investigation of crimes of the past years. Moscow: Academy of the Ministry of internal Affairs of the USSR, 1979. 212 p. (In Russ.)
3. Amenitskaya N.A. Interaction of the investigator and the bodies that carry out operational search activities in the disclosure and investigation of crimes (in the police department). Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2006. 197 p. (In Russ.)
4. Travkin E.A. Interaction of investigators of the investigative Committee of the Russian Federation with the bodies of inquiry in the disclosure and investigation of crimes. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2011. 23 p. (In Russ.)
5. Criminal procedure of modern Russia: problem lectures in 2 volumes: General provisions of criminal proceedings: textbook for bachelor's and master's degrees / ed. by V.T. Tomin, I.A. Zinchenko. 2nd ed., reprint. and ext. Moscow: Publishing house "Yurait", 2017. Vol. 1. 366 p. (In Russ.)
6. Alexandrov A.S. Police investigation as a form of pre-trial criminal Prosecution // Police of Russia: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers on the materials of the International scientific and practical conference: in 2 v. / under the gen. ed. of A.N. Konev. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2012. Vol. 1. P. 149—156. (In Russ.)
7. Golovko L.V. Police reform in the context of modernization pre-production in the Russian criminal process. *Criminal justice: the link of times: selected proceedings of the international conference (St. Petersburg, 6—8 October 2010)*. Moscow: ZAO "Aktion-Media" Publ., 2012. Pp. 24—31. (In Russ.)
8. Alexandrov A.S., Pozdnyakov M.L. The Path of institutional reform of the preliminary investigation. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian interior Ministry*, 2014, no. 1 (25), pp. 78—82. (In Russ.)
9. Bagmet A.M., Tsvetkov Yu.A. A strong consequence and its opponents. *Lex Russica (Russian law)*, 2015, no. 4, pp. 60—70. (In Russ.)
10. Potapov D.V. Problems of interaction of the investigator, the head of the investigative body and the Prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. (In Russ.)